

ГАСТРОЛИ НАШИХ ДРУЗЕЙ

«СКАЗКИ ГОФМАНА» НА МОСКОВСКОЙ СЦЕНЕ

НЕМЕЦКИЙ театр «Компаше опер» начал в Москве свои гастроли оперой Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана». Этот спектакль, вероятно, наиболее полно показывает основные творческие принципы театра. В нем властвуют театральные законы со всей своей убедительностью, логикой и, что самое главное, конкретностью действующих образов, воплощенных актерами. Что ж, разве от этого может проиграть музыка? Нет, она несравненно выигрывает, так как оперная музыка — такое носитель конкретного действия и характеристик действующих лиц.

Сила «Компаше опер» в том, что в эти реалистические принципы верит не только художественный руководитель В. Фельзенштейн, но каждый участник коллектива. Я думаю, что в этом — основа успеха спектакля «Сказки Гофмана», так горячо принятого московской публикой.

Своеобразна судьба этой единственной оперы Оффенбаха. Она осталась не вполне завершенной. Это дало возможность трактовать замысел автора по-разному. «Сказки Гофмана» часто превращались в набор оторванных друг от друга сцен с обязательной музыкой. Театр «Компаше опер» решил создать свою драматургическую концепцию спектакля. Для этого пришлось идти на серьезные, а подчас и революционные изменения музыкального текста и драматургии оперы. Прделанная театром работа представляет несомненный интерес хотя бы по одному тому, что увенчалась созданием волнующего и талантливого спектакля.

Нет оснований считать, что эта редакция станет отныне обязательной для всех театров. Но она подчас условным, возможным и средствами данного театра. Если высказать дружеское замечание, то можно упрекнуть создателей спектакля в том, что разговорный текст так преобладает в нем над музыкой, что подчас теряется ощущение музыкальной драматургии. Главная прелесть «Сказок Гофмана» — в музыке Оффенбаха. И, урезывая ее, несешь неминуемые потери, невозместимые разговорными сценами, хотя эти сцены поставлены с подлинным блеском. Вместе с тем те оперные эпизоды, которые идут в спектакле, показывают, какой силой выразительности владеет В. Фельзенштейн как музыкальный режиссер.

Оркестр мягко и тонко аккомпанирует артистам, но чувствуется, что в «Сказках Гофмана» он не раскрывает своих больших профессиональных возможностей, соответствующих первоклассному составу музыкантов и талантливому дирижеру, каким является Вацлав Нейман.

Если художественная организация и дисциплина — важнейший фактор настоящего успеха в искусстве, то «Сказки Гофмана» могут служить образцом. В. Фельзенштейн обладает чудесной силой объединять и мобилизовывать усилия всех участников спектакля.

Ганс Нокер — актер большой активности и выразительности. Его Гофман — большой ребенок, увлекающийся, верящий и разочаровывающийся. Он стремится раскрывать уши, скрывающие его поэтическое призвание. Образ Гофмана лишен дешевого мелодраматизма, тем более, что дарованию Нокера более свойственны черты характерности, которые ярко проявились в исполнении песни о Клейнзакке.

Образы Музы-Никлауса (артистка Ирмгард Ариольд) и особенно Линдорфа (артист Рудольф Асмус) созданы превосходно, как ни трудно играть эти полуфантастические персонажи, оставаясь в рамках настоящего реализма, далекого от буффорской и грубой «театральщины».

Безусловно, правильно поступил режиссер, поручив одной исполнительнице роли Олимпии, Алгонии и Дукьяетты, олицетворяющих разные недостатки опасной приваженности поэта. И артистка Мелитта Мусели блистательно проводит все эти партии.

Хочется отметить великолепные массовые картины, сцена в встрече друзей Гофмана в кабачке восхищает своей непринужденностью, осмысленностью и музыкальностью.

Каждая картина художника Рудольфа Генриха эффектна, соответствует режиссерской концепции.

Московские зрители с интересом ждут следующих спектаклей.

Проф. Б. ПОКРОВСКИЙ,
народный артист РСФСР.